Комната была голая со стенами бежевого цвета. Единственным всплеском цвета были толстые зеленые занавески, которые висели у единственного окна в комнате.

Односпальная кровать, несколько столов и телевизор сделали и без того маленькую комнату еще более тесной. Единственным источником циркуляции воздуха, кроме открытого окна, был потолочный вентилятор, который лениво поворачивался. К счастью, это было не лето, и место не было таким жарким, как внутри печи.

Желтоватые нежити стекали с углов потолка, что свидетельствует о протечке воды, а также о продвинутых годах в квартире.

Место было обветшалое, но это было единственное место, которое актер был новичком на сцене, как Цин Цин.

Все говорили, что дом должен быть местом, где можно расслабиться и отдохнуть после долгого дня, но Цин Цин возмущался этой адской дырой. Она больше всего на свете хотела уехать из этого места, но пока это было для неё невозможным. Сначала ей пришлось бы подождать, пока ее планы не воплотятся в жизнь.

Цин Цин сидела на кровати, которая играла роль стула, когда она писала письмо на маленьком журнальном столике. Когда она закончила письмо, она приложила к нему не маленькую сумму денег, которую получила в качестве оплаты за фильм "Приведение мужа нации домой", а также вырезки из новостной статьи, где были ее фотографии или где она была замечена в фильме.

Она запечатала его и вклеила печать. Довольно пухлый конверт был адресован маленькой деревне в сельской местности, и Цин Цин ожидал, что это займет несколько дней, прежде чем он доберется до места назначения.

Написание письма обновило ее чувство цели, оно напомнило ей о том, что она должна была смотреть на цель. Когда она отложила конверт в сторону, глаза Цин Цинь сгорели от огня, который клялся опалить все, что угодно и каждого, кто осмелится стоять за собой и своей целью.

Говоря о своей цели, Цин Цин знала, что пришло время получить доступ к процессу реализации ее планов. Скандальная картина оказалась менее успешной, чем она думала, но это было прекрасно, потому что это была только первая фаза. У нее было больше трюков в рукавах, и пришло время перейти ко второй фазе.

Она взяла телефон со стола и передала одно и то же сообщение трем разным людям: "Сестра Джоанн/Брат Ли Му/Брат Сюй Цзин, не возражаете выйти завтра в 15:00 на встречу в кафе "Весенний Лист"?"

Первый, кто ответил, был самым простым для Цин Цина, Ли Му. У них были приятные рабочие

отношения, поэтому он был достаточно джентльменом, чтобы принять её приглашение. В конце концов, невинный ужин между коллегами не мог быть более обычным. Понятно, что Ли Му не приходило в голову, что это будет банкет Хон Мэнов, тщательно оскопленный Цин Цин.

После того, как Ли Му получил подтверждение от Ли Му и отправил ему адрес в кафе, пришёл второй ответ Цин Цина.

Он был от Джоан. Они были достаточно близкими друзьями, чтобы Джоан спросить о внезапном приглашении. "Конечно, Цин Цин, но почему так внезапно? Что происходит завтра? Есть что-нибудь, о чём ты хочешь со мной поговорить?"

Цин Цин улыбнулась, когда увидела ответ, все шло по плану. Она напечатала поспешное сообщение и отправила его обратно Джоан. Там было написано: "Я уже пригласил брата Ли Му. Сестра Джоанн, мне нужно, чтобы вы были там, чтобы не было так неловко. Не могли бы вы сделать это для меня?"

Цин Цин сделал ставку на Джоанн, вспомнив её общение с Ли Му. Женщина все еще находилась под впечатлением, что она влюблена в Ли Му, и Цин Цин собирался воспользоваться этим.

Вскоре после этого Джоанн ответила: "Конечно, я буду рядом, Цин Цин". Ты всегда можешь рассчитывать на меня!" Она была очень рада стать свахой.

"Действительно, я могу", - подумал Цин Цин, - "Два дауна, один последний на подходе".

Последний был самым трудным, потому что он нуждался в более чем честном и убедительном. Опять же, Цин Цин был ничем иным, как мастером убеждать других, особенно мужчин, делать вещи из своих зон комфорта.

Цин Цин подобрал стакан воды и металлический вкус из старых водопроводных труб своего здания, которые не были очищены в течение многих лет, сделали ее хмурой. "Почему я должна так страдать? Разве я не заслуживаю лучшего?"

Цин Цин собиралась захлопнуть стакан водой, но в последнюю минуту остановилась. Если бы она это сделала, стакан бы опрокинулся, и в итоге у нее ничего не осталось бы, кроме мокрого стола и кучи беспорядка. С чего бы ей доставлять больше хлопот?

Цин Цин была расчетливой мыслительницей, которая изо всех сил старалась не потерять хладнокровие ни при каких обстоятельствах, и это показало. Чтобы придумать такой дотошный план, как ее, требовался устойчивый и спокойный, если немного садистского ума.

Цин Цин осторожно опустила стекло и схватила телефон, чтобы посмотреть. От ее последней цели, Сюй Цзин, не было ответа. Она злобно улыбнулась, потому что ожидала этого.

Сюй Цзин не имел сердца, чтобы заблокировать ее прямо, но в то же время, он не знал, как иметь с ней дело, поэтому он выбрал самый идиотский способ справиться с ней, который был, чтобы игнорировать Цин Цин и притвориться, что ее не существует.

К несчастью для него, молодая женщина была силой, которую нельзя было остановить, особенно после того, как она уже положила на тебя глаз. Банкет "Хун Мэн", который она разработала, нуждался в работе всех основных игроков, поэтому она должна была доставить Сюй Цзина на площадку, и она знала только один трюк, чтобы сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/975784>